

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

2 стр.

17 МАЯ 1966 г.

Перелистывая письма...

НЕТ—ЭТО НЕ НАЧАЛО ПУТИ

ЛЕНЯ ТЕПЛЯКОВ, молодой актер с тарификационной справкой «актер театра кукол 2-й категории», попал к нам из Рыбинска. Мы знали, что у него было там столкновение с коллективом, после чего в его трудовой книжке появилась запись: «уволен». Но мы с директором решили, мало ли что случается по молодости. Ну была ошибка, актер ее учтет, поправится. И мы, хоть и с трудом, ввели его в коллектив среди сезона, стали хлопотать о комнате.

Прошел месяц. И вдруг Тепляков уезжает в Калининский театр кукол.

Да, у нас работа на первых порах оказалась не легкой. Пришлось находить вводиться в два спектакля, играть на выезде в сложных условиях. Тепляков, столкнувшись с первыми трудностями, испугался их и бежал.

Можно ли так пренебрежительно относиться к интересам коллектива, да и к своим собственным? Ведь Тепляков — начинающий актер, ему нужно учиться и учиться, повышать мастерство. А для этого необходима и повышенная требовательность к себе.

За спиной у актера — 8 классов школы, армия и два года работы в Рыбинском театре кукол. В петлице пиджака — значок с портретом великого Станиславского. Я пыталась поговорить с ним по душам. Разговор не очень получался.

— Что вы знаете, Леня, о Станиславском? — спросила я его.

— Да по правде сказать, почти ничего, — ответил он.

— Оставайтесь в Туле, пошли бы в вечернюю школу.

— Нет. Экзамены за школу я буду сдавать в Рыбинске. Там меня знают, там будет легче и проще...

— А знаете, я должна буду предупредить товарищей в Калинин, что вы подводите наш коллектив, что нарушаете нормы актерской этики.

Леня вдруг весь переменялся:

— Если вы напишете в Калинин, я устрою вам беспокойную жизнь. У меня есть бумага (директор театра плохо ее спрятал), где пишется плохо о вас. Я приберегу этот документ. Может, при случае и пригодится...

Так вот ты какой, артист Тепляков? А я с ним — о Станиславском, об актерской этике... А надо, оказывается, начинать с элементарной человеческой порядочности.

После беседы с Тепляковым мне было очень не по себе. И не потому, что он сказал мне какие-то плохие слова. Я думала об этом человеке, о его судьбе, о том, как он начинает свой путь в искусство: без любви и уважения к нему, к своим товарищам, к труду. Нет, здесь нельзя делать скидок на молодость. Ведь именно молодости наиболее свойственны честность, принципиальность, смелость — не страшны трудности, любое дело по плечу. А тут. Поиски не дорог, а кривых тропинок, лазеек, дела полегче... Когда артист начинает свой путь со складов, пренебрежительного отношения к труду и людям, то чаще всего начало становится и концом этого пути...

Долго я размышляла. И решила написать в газету. Пусть прочтут все. И пусть, кто честен, — осудит, кто сам такой же — задумается и, главное, поймет, что искусство — не проходной двор, что оно не терпит дилетантов и легковесных людей, что делать его надо чистыми руками, с чистой душой и совестью.

Н. НИКИФОРОВА,

главный режиссер Тульского театра кукол.